

УДК 811.112.2'373.612.2

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ИМЕНИ СОБЫТИЯ

Е.Г. Трещева

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: treshyova@gmail.com

В статье анализируются ассоциативные поля стимулов с событийной семантикой, делается попытка выделить в их структуре слоты, характерные для стимулов-имен событий.

Ключевые слова: событие, имена событий, ассоциативный словарь, ассоциативное поле.

Associative Field of the Event Name

E.G. Treshcheva

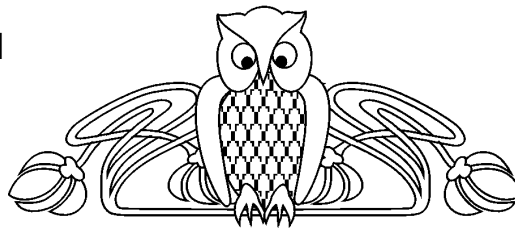
The article deals with the analysis of associative fields formed by stimuli with event meaning, it describes the procedure of marking out the structural slots, typical of stimuli which name events.

Key words: event, event name, associative vocabulary, associative field.

В работе делается попытка выяснить путем анализа ассоциативных данных, как события отражаются в сознании носителей языка. Мы исходим из того, что набор ассоциатов стимулов, которые являются именами событий, в основных чертах раскрывает структуру соответствующего события и таким образом дает представление о том, как событие отражается в картине мира человека.

Материалом для исследования послужили словарные статьи стимулов Русского ассоциативного тезауруса (РАС)¹, отобранных из прямого словаря. Это стимулы, семантически аналогичные тем, которые ряд ученых признают именами событий (например, *авария, беседа, битва, встреча, землетрясение, операция, развод, свадьба* и др.). В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением ассоциативных полей, образованных двумя из них – *операция* и *беседа*.

Первым шагом при анализе ассоциативных полей и построении фрейма стало решение проблемы многозначности стимулов. Если у слова имеется более одного значения, то для получения объективных результатов мы разнесли реакции по разным статьям в соответствии с разными значениями стимула, чтобы каждому отдельному значению данного стимула соответствовал свой особый набор реакций. Конечно, провести четкую границу между реакциями, данными на разные значения стимула, можно далеко не всегда, поскольку, во-первых, эти значения могут быть очень близки между собой, а во-вторых, некоторые реакции по смыслу могут в равной степени «подходить» нескольким значениям стимула.

Следующим шагом стало выделение слотов событийного фрейма. В первую очередь при выделении слотов мы опирались на то, как лингвисты, изучающие события с той или иной стороны, видят их основные компоненты и структуру в целом.

Среди основных черт, присущих событиям как явлениям мира, с одной стороны, и как концептуальным структурам сознания человека, с другой стороны, ученые выделяют пространственно-временную локализованность, а также принадлежность жизненной сфере человека². Соответственно было принято решение включить в состав фрейма слоты «*Временная локализация*» и «*Пространственная локализация*». О том, как отражается событие в личной сфере человека, можно судить по оценочным реакциям, о которых речь пойдет ниже. Кроме того, у каждого события в большинстве случаев имеются его участники, активные и неактивные. Это позволяет предположить, что будет актуальным слот «*Участники события*».

В работе «Событие и текст» В.Я. Шабес особое внимание уделяет рассмотрению события с точки зрения того, как оно протекает – в структуре события он выделяет предсобытие, эндособытие и постсобытие в качестве взаимосвязанных стадий его развития, оговаривая, однако, что не все из них обязательны для любого рассматриваемого события³. Соглашаясь с тем, что событие имеет сложную структуру, мы предполагаем, что заполненным окажется и слот «*Стадии события*».

Подчеркиваются и причинно-следственные связи событий с другими событиями в окружающем мире. Следовательно, необходимо проверить на предмет наполненности реакциями и такие слоты фрейма, как «*Связь события с прошлым*» и «*Связь события с будущим*», куда кроме реакций с событийной семантикой включим и любые реакции, имеющие в своем значении какое-либо указание на связь данного события с прошлым или будущим.

Анализ показывает, что реакции, полученные на стимулы-имена событий, действительно в большей или меньшей степени заполняют указанные выше слоты, но кроме этого выделяются и другие слоты. Например, достаточно четко выделяются слот «*Семантические корреляты стимула*», куда вошли реакции, являющиеся синонимами, антонимами, родовыми или видовыми понятиями по отношению к стимулу, а также слот «*Обстоятельства события*». Достаточно многочисленными

оказались и реакции оценочного характера, что позволило выделить слот «*Оценка и эмоции*», куда включены оценочные реакции, реакции, передающие эмоциональное состояние человека, а также реакции, указывающие на качественные характеристики события. Выделился также слот «*Имена событий*», куда вошли такие реакции, которые вместе со стимулом называют какое-либо событие. Иногда внутри событий четко выделяются действия, являющиеся их основой: это действия, которые относятся либо к самому событию, либо к его типовому участнику. Это привело к выделению в структуре ассоциативной статьи слота «*Действия*». В слот «*Другое*» были включены нулевые реакции, формальные реакции, а также реакции, не вошедшие ни в одну из указанных выше групп.

Подробнее на проблеме выделения структурных компонентов событий остановимся на примере стимулов *беседа* и *операция*.

На стимул *беседа* в РАС представлено 558 реакций, на стимул *операция* – 105.

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяет у слова **БЕСЕДА** два значения: «1. Разговор, обмен мнениями; 2. Род популярного доклада, обычно с обменом мнениями, собеседование»⁴. Из 558 реакций подавляющее большинство относится к первому значению стимула (*с другом, с преподавателем, ресторана, вечером, в ночи, задушевная, теплая, наедине* и др.), однако, в ассоциативной статье есть и реакции, связанные со вторым значением слова «беседа» (*мероприятие, диспут, за круглым столом, официальная, на высшем уровне* и др.). Поскольку оба значения достаточно близки друг другу, большую группу составили реакции, которые могут быть отнесены к ним обоим (*разговор, речь, дискуссия, много людей, взрослые, длительная, продолжительная, протекает, закончилась* и др.). Было решено разделить ассоциативную статью на две части, в соответствии со значениями стимула: в каждую группу вошли реакции, соответствующие данному значению, и промежуточные, или общие, реакции. Полученные группы оказались очень разными как по размеру, так и по составу реакций. Группа реакций, соответствующих первому значению стимула, оказалась намного больше другой группы, именно эти реакции составили основу ассоциативной статьи. Вторая группа реакций не так многочисленна и ее состав не так полно представляет событие с точки зрения различных его компонентов.

Слову «операция» в том же толковом словаре соответствуют две словарные статьи. **ОПЕРАЦИЯ**¹ толкуется как «Лечебная помощь, выражающаяся в непосредственном механическом воздействии на ткани, органы (обработка ран, удаление, вскрытие патологического очага)»⁵. Видимо, такое понимание стимула *операция* и доминирует у испытуемых. У заглавного слова **ОПЕРАЦИЯ**² выделяют два значения: «1. Коор-

динированные военные действия разнородных войск, объединенные единой целью; 2. Отдельное действие в ряду других подобных»⁶. В РАС на этот стимул не встретилось ни одной реакции, соответствующей второму значению **ОПЕРАЦИЯ**², в то время как первое его значение вызвало некоторую долю реакций. После распределения реакций по указанным значениям в ассоциативной статье появятся две группы, сравнимые по размерам, но разные по составу реакций и характеру распределения реакций по слотам.

Поскольку по ассоциативным данным можно судить о том, как отражается событие в сознании носителей языка, то важно установить, какие из предполагаемых слотов событийной структуры наиболее типичны для стимулов-имен событий и насколько они заполнены реакциями. Рассмотрим последовательно каждый из этих слотов.

1. Семантические корреляты⁷

Это хорошо заполненный слот. Реакции, входящие в его состав, отображают в основном языковые семантические связи слова-стимула. В него входят реакции, обозначающие родовые для стимула понятия (*беседа* → *общение, операция* → *хирургия*), синонимы/квазисинонимы (*беседа* → *разговор, диалог*), антонимы (*беседа* → *молчание*), слова, поясняющие стимул (*беседа* → *дружеский разговор*), видовые понятия (*беседа* → *нравоучение, рассказ, спор, диспут, операция* → *удаление; захват*), или же просто близкие стимулу понятия (*беседа* → *речь, поединок*). Самый частотный класс таких реакций – синонимические / квазисинонимические. Поскольку реакции этой группы отражают прежде всего связи в языке, то многие из них являются «общими» для разных значений стимула, т.е. в случае его многозначности входят во все группы реакций.

2. Участники события

Данный слот также оказывается хорошо заполненным. В ассоциативной статье стимула *беседа* его представляют в основном реакции, в значении которых имеется указание на активных участников события: *с другом, с преподавателем, с врачом, с учителем, друг, товарищ, двое, друзья, коллеги, женщины; обозревателя, много людей* и др. Ассоциативное поле стимула *операция* представлено гораздо меньшим количеством реакций, поэтому и группа реакций, обозначающих участников события, немногочисленна. Актуализируется агенс события: (1) *хирург, врач, хирурга*; (2) *милиция, шпион*; его пациент: (1) *на сердце, аппендицит, мозг*; инструмент действия: (1) *скальпель*.

На примере слота «Участники события» особенно хорошо прослеживаются разные значения стимула, как правило, множества участников событий, называемых стимулом, не пересекаются, по реакции из этой группы можно четко определить, на какое из значений стимула она дана.

3. Пространственная локализация

В целом данная группа ассоциаций немногочисленна. Реакции, указывающие на место, хо-

рошо представлены в статье стимула *беседа*, и это в определенной мере обусловлено большим количеством полученных на этот стимул реакций. Вообще, на примере стимула *беседа* хорошо прослеживается, что когда на стимул получено много реакций, они заполняют (конечно, в разной степени) все выделенные слоты. Итак, основным местом для такого события, как *беседа*, являются (1) *беседка, стол, парк, улица, ресторан*; (2) *круглый стол, парк* и др. Как упоминалось выше, первое значение стимула гораздо полнее представлено реакциями. Реакции данной группы, полученные на стимул *операция*, сконцентрированы в основном вокруг значения *операция*¹: *больница, на столе, на хирургическом столе*. На значение *операция*² дана только одна такая реакция – *штаб*.

4. Временная локализация

В целом в ассоциативных статьях рассмотренных стимулов временной компонент выражен неярко. В основной реакции с временной семантикой встречаются в ассоциативных статьях большого размера, как раз таких, как на стимул *беседа*: (1) *вечер, вечером, в ночи, долгая, длительная*; (2) *долгая, длительная, продолжительная* и др. В ассоциативной статье стимула *операция* встретила лишь одна реакция, указывающая на время протекания события и относящаяся к обоим значениям стимула, – *долгая*. Как видно, временной компонент события чаще всего присутствует в ассоциациях, но он не позволяет отличить одно значение стимула от другого, а значит, и события друг от друга.

5. Связь события с прошлым

Как правило, у всех стимулов с событийной семантикой данный слот заполнен, однако чаще всего он представлен одной – несколькими реакциями, редко в его состав входит большое их количество. Несмотря на это, для «событийных» стимулов данный слот является актуальным – по реакциям, входящим в него, можно судить о разного рода связях данного события с другими. Во-первых, реакции могут указывать на предсобытие или на причину, вызвавшую событие: *операция* → (1) *травма, болезнь*; (1, 2) *план, плановая*. Во-вторых, они могут содержать указание на то, что событие уже произошло, что оно завершено/имело место: *беседа* → *была, было, не получилась, не состоялась*.

Кроме того, ассоциативные статьи событийных стимулов показывают, что в этот слот могут входить и другие группы реакций. Например, это могут быть указания на то, насколько ожидаемо событие, насколько его можно предсказать: *событие* → *неожиданное, случайное, долгожданное, внезапное*; *снегопад* → *долгожданный, обещающий* и др.; или же реакции могут указывать на то, происходило ли данное событие ранее: *бал* → *первый*; *снегопад* → *первый*; *встреча* → *первая, впервые, опять, снова*.

6. Связь события с будущим

Данный класс также объединяет в себе многочисленные реакции, которые все же, как

правило, присутствуют в ассоциативной статье. В рассматриваемых двух статьях данный слот практически не заполнен: на оба стимула получено по одной реакции такого рода: на стимул *беседа* дана только реакция *выяснение*; на стимул *операция* (1) – реакция *смерть*.

Материал ассоциативных полей других стимулов показывает, что в пределах рассматриваемого слота можно выделить следующие группы реакций.

Во-первых, в реакции может содержаться указание на результат основного события: *землетрясение* → *разрушение, гибель, смерть*; *буря* → *смела*; *снегопад* → *аварии, занос*; *дождь* → *свежесть, слякоть, чистота*; *авария* → *смерть, гибель, травма, убит, кровь* и др.

Во-вторых, реакции могут указывать на пост-событие: *операция* → *смерть*; *дождь* → *сохнуть*; *авария* → *помощь*; *встреча* → *перед разлукой*; *ссора* → *убийство, забытая*; *ужин* → *спать* и др.

В-третьих, реакции такого рода могут характеризовать цель, с которой было задумано событие (только для тех стимулов, значение которых не подразумевает стихийное протекание, а может содержать компонент целенаправленности, контролируемости со стороны участников события). Например: *беседа* → *выяснение*; *митинг* → *провокационный, пропагандистский*; *матч* → *за 1 место*; *поединок* → *за звание чемпиона*; *поездка* → *за грибами, командировочная, туристическая*; *бой* → *за правду, за Родину*; *битва* → *за жизнь, за урожай, за Родину, за колбасу, за место* и др.

Кроме того, реакции, отражающие связь события с будущим, могут говорить о том, произойдет ли когда-нибудь (еще) это событие или нет: *буря* → *грянет*; *битва* → *последняя*; *бой* → *последний*; *поединок* → *последний*; *скачки* → *состоятся*; *встреча* → *последняя*; *свадьба* → *переносится*; *обед* → *не светит* и др.

Предполагается, что этот слот и предыдущий являются характерными именно для полей имен событий, поскольку они отражают последовательность событий на оси времени и их связь друг с другом.

7. Стадии события

Данный слот, вероятно, тоже может характеризовать именно стимулы с событийной семантикой. Однако поскольку в наивном сознании само понятие стадийности является достаточно узким, то и возможных реакций не может быть много: выражаются в основном значения начала события, его срединной стадии и финала, стадии завершения. Не во всех ассоциативных полях активизируются все три этапа протекания события, но хотя бы один из них получает свое выражение в качестве реакции.

Так, в ассоциативной статье стимула *беседа* отражены все три этапа протекания основного события: *завязка, ведется, протекает, завершилась, закончилась, исчерпана, окончена*. А вот в меньшей по размеру статье стимула *операция*

актуализируется лишь срединная стадия события, представленная единичной реакцией *идет*.

8. *Обстоятельства события*

Данный слот включает реакции в основном трех типов.

Во-первых, это реакции, обозначающие процессы, состояния или события, происходящие параллельно с основным событием, являющиеся его частью, этапом или неотъемлемой характеристикой: *беседа* → *еда, курение, давление, напряжение, слух; операция* (2) → *стрельба, задача*.

Во-вторых, это реакции, обозначающие предметы, элементы обстановки, в которой протекает событие: *беседа* → *чай, еда, за чаем, губы, сигарета, луна, при луне*.

И наконец, в-третьих, это реакции, указывающие на характер протекания события, на то, каким образом оно происходит или каковы признаки основного действия, с которым данное событие неразрывно связано: *операция* (1) → *без наркоза, деньги; беседа* → *наедине, вдвоем, с глазу на глаз, в дружеской обстановке, на глаз*.

Необходимо отметить стимул *беседа*: этот стимул и подобные ему (например, *спор*), обозначая речевые события, вызывают в рамках данного слота особую группу реакций – реакций, содержащих указание на тему, предмет разговора: *беседа* → *о жизни, об искусстве, о любви, о политике, о человеке, о разном, о чем-то и др.; спор* → *о дружбе, о книге, о природе вещей, о счастье, про ничего и др.*

9. *Действия*

Реакции, вошедшие в данную группу, можно условно поделить на два типа: первые обозначают действие, характерное для самого события, то есть в высказывании с такой реакцией в роли сказуемого подлежащим был бы сам стимул; вторые отражают действия, производимые участниками данного события.

Например: *беседа* → *лилась*; но: *говорить, вести, молчать; операция* → (1, 2) *идет*, (2) *провалилась*; но: (1, 2) *провести*, (1) *резать*.

Вообще, следует сказать, что данный слот не является одним из наиболее заполненных, как правило, в ассоциативной статье имеются лишь единичные реакции такого рода. Это справедливо и для ассоциативных статей других стимулов, независимо от количества полученных на стимул реакций.

10. *Имена событий*

В данный слот вошли такие реакции, которые образуют вместе со стимулом имя ситуации/события. Однако реакции, отнесенные нами в этот слот, нельзя считать характеризующими именно событийные стимулы как особый тип. Дело в том, что такие реакции отражают в основном языковые связи, образуя вместе со стимулом (или же в них самих повторяется стимул) устойчивое сочетание, называющее событие. В результате полученное словосочетание является производным от событийного стимула, а не просто новым именем

события: *беседа* → *светская, деловая, официальная, личная, по душам, на высшем уровне; операция* → (2) *Ы, Ы и др. приключения Шурика, X, Операция Ы*.

В разных ассоциативных статьях слот заполнен по-разному: в некоторых статьях в данную группу вошло множество реакций (на стимулы *событие, происшествие, буря, операция, матч, свадьба, развод*), в некоторых – одна-две реакции.

11. *Оценка и эмоции*

Группа оценочных реакций является самой многочисленной в ассоциативных статьях абсолютного большинства стимулов.

Сюда входят, во-первых, собственно оценочные реакции: *беседа* → *бойкая, бурная, теплая, приятная, веселая, задумчивая, хорошая, пустая, не из приятных и др.*; *операция* → (1, 2) *сложная, радикальный*.

Во-вторых, это связанная с оценкой группа реакций, характеризующих эмоциональное состояние человека, вызванное событием: *операция* → *страх, боль; беседа* → *интерес, нудная, развлекательная, занимательная, непринужденная*.

И, в-третьих, в этот слот было решено включить и качественные характеристики события, в которых не обязательно выражена оценка, хотя в рассматриваемых в этой работе ассоциативных статьях таких реакций не встретилось. Наблюдение показало, что такая разновидность реакций не характерна для ассоциативных статей стимулов, обозначающих события в общественной жизни или личной сфере человека: *захват* → *прочный, прямой; снегопад* → *белый, обильный*.

Вообще, данный слот, хотя и оказывается одним из самых заполненных, не является типичным именно для ассоциативных полей имен событий, поскольку и другие стимулы вызывают оценочные или характеризующие реакции. Но вместе с тем данный слот все же является неотъемлемой частью структуры ассоциативных полей таких стимулов, так как он отображает место события в личной сфере человека.

Таким образом, анализ показывает, что в структуре ассоциативных полей имен событий можно выделить слоты, в той или иной степени обязательные для ассоциативных статей большинства событийных стимулов. Что касается степени наполненности различных слотов событийного фрейма реакциями, то здесь следует отметить влияние размера ассоциативной статьи, полученной на данный стимул. Чем больше реакций содержит ассоциативная статья, тем полнее представлены слоты событийной структуры.

Выделенные слоты, как правило, неоднородны по своему составу и содержат разное число реакций. Но можно назвать и общий для всех стимулов с событийной семантикой набор слотов, которые регулярно заполняются в ходе ассоциативного эксперимента. Это основные компоненты события: участники данного события, его локализация во времени и в пространстве, стадии события, его связь с про-

шлым и будущим, атрибуты и признаки события, его оценка и характеристики, определенные действия. Кроме того, один из наиболее заполненных слотов образуют реакции, являющиеся семантическими коррелятами по отношению к стимулу. Одни из названных слотов отражают языковые связи между стимулом и реакцией, другие же дают представление об основных компонентах события и характерны именно для стимулов с событийной семантикой.

Примечания

¹ См.: Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Ярошинская В.Н. Русский ассоциативный

словарь. Том I. От стимула к реакции. Астрель, 2002.

² См.: Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972; Язык и мир человека. М., 1999; Шабес В.Я. Событие и текст. М., 1989.

³ См.: Шабес В.Я. Указ. соч.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Порядок рассмотрения слотов выбран произвольно и не зависит ни от степени наполненности слота реакциями, ни от того, насколько он типичен для стимулов с событийной семантикой.

УДК 811.112.2'373.612.2

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ЯЗЫКЕ ЭКОНОМИКИ (на материале подъязыка телевидения в ФРГ)

Е.Г. Усик

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета,
кафедра немецкой филологии
E-mail: Philology@sgu.ru

Статья посвящена исследованию семантико-стилистических особенностей языка немецких СМИ. Предметом изучения является специфика семантики и прагматического воздействия метафорических средств, используемых в выпусках новостей экономики телевизионного канала ФРГ *Deutsche Welle* при освещении глобального финансового кризиса. В ходе анализа выделяются основные семантические сферы, лексические единицы которых развивают однотипные переносные значения, выявляются некоторые тенденции формирования экономической терминологии на основе метафоризации.

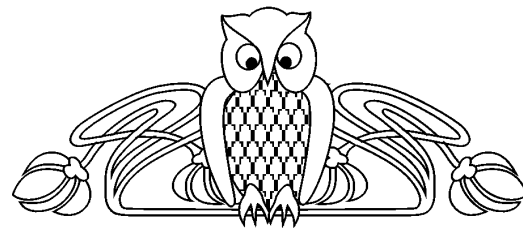
Ключевые слова: масс-медиа, язык экономики, прагматическое воздействие, экспрессивность, метафоризация, термины-неологизмы.

Pragmatic Orientation of Metaphorical Means of Expression in the Language of Economics (on the Material of the Television Sublanguage in the Federal Republic of Germany)

E.G. Usik

The article is devoted to the exploration of semantic and stylistic peculiarities of the German media language. The object of the research is specific features of the semantics and pragmatic influence of metaphorical means which are used in economic news broadcasts on FRG TV channel *Deutsche Welle* to present the global financial crisis. The analysis marks out the basic semantic spheres in which lexical units develop the same kind figurative meaning and gives several tendencies of forming terminology of economics using metaphorisation.

Key words: mass media, the language of economics, pragmatic influence, expressionism, metaphorisation, neologism terms.

Важная роль средств массовой коммуникации как социального феномена в жизни современного общества обуславливает возросший в последние десятилетия интерес многих лингвистов к изучению языка СМИ. Отечественные и зарубежные исследователи неоднократно отмечали, что тенденции развития языка и общества наиболее полно отражаются в средствах массовой информации¹. Лексика языка СМИ представляет собой самую актуальную и подвижную часть лексического состава, которая постоянно развивается и обновляется.

Стилистические особенности языка СМИ определяются его основными функциями: коммуникативной и прагматической. Коммуникативно-прагматическая направленность средств массовой информации, как известно, заключается в достижении адекватного восприятия аудиторией явлений экономической, политической и культурной жизни, целенаправленном воздействии на общественное сознание, формировании социальной оценки. Указанная специфика определяет повышенную потребность в экспрессивно-оценочных языковых единицах. Поскольку адресатом СМИ является широкая и неоднородная аудитория, языковой материал требует также унификации и стандартизации, поэтому основным принципом отбора языковых средств в СМИ, по наблюдениям многих исследователей, становится принцип чередования стандарта и экспрессии. Экспрессивный механизм, как отмечает профессор В.Д. Девкин, действует за счет нарушения регулярности – путем переносов, образности, нарушения привычной сочетаемости слов и морфем; путем идиоматического словообразования и т.п.²

Экспрессивность на лексическом уровне реализуется чаще всего с помощью эмоционально-